

ЧТО МОЖЕТ ПЕСНЯ

КАК ОНИ ВСТРЕТИЛИСЬ

Спой мне, спой, Прокошина,
Что луга не скошены,
Что луга не скошены,
Стежки не исхожены.

ЭТИ СТИХИ Михаил Исаковский посвятил замечательной певице, солистке хора имени Пятницкого Александры Прокошиной. Есть в этом логика: народный по сути своего творчества поэт пишет о народной артистке.

...Она, можно сказать, родилась с песней. В большой семье (14 человек, из них пять девочек) без пения жизнь не в жизнь. Долгими деревенскими ночами за пряхей складывался самобытный семейный ансамбль, рождалось то самое удивительное многоголосие русской песни, что и камень тронет. Увидит мать — дочери куняют (засыпают), скажет: «Ешшо, девки, поспите». А сама заводит мелодию старинную, голос у нее был прекрасный и слух тонкий. И подхватывают дочери, а песня разлетается в ночи, выходит за избу и летит по деревне, как живая, душу щемит.

В этой гармонии каждая обязана была вести свой голос, не сбиваясь. А коль собьешься, мать поправит: «Ты куды — не туды ведешь. А ну-ка, попробуй-ка потоньше».

Это был первый музыкальный университет Шуры Прокошиной. 14-летней девочкой приехала она в Москву в хор имени Пятницкого, а привезла уже свой богатый репертуар. Захаров, руководитель хора, записывал ее песни — застольные, свадебные... И с той поры Шура — Александра Васильевна — не расстается с искусством. И звание ее — народная артистка РСФСР — очень верно отражает сущность певицы.

...Андрей Миронович Ронжин, председатель котельничского колхоза «Искра», Герой Социалистического Труда, давно уже удивляет всех, что его знает. Что слава о колхозе идет, о его «производственных цехах», экономике — тут ничего из ряда вон выходящего. Сейчас и в нашей, самой нечерноземной области немало крепких колхозов, совхозов, благосостоянию работающих в них людей позавидуют и горожане. А все-таки колхозники, рабочие совхозов, особенно молодые, нередко с большой заинтересованностью поглядывают в сторону города. Их по-

нятие о хорошей жизни давно уже не исчерпывается условиями труда и достатком в семье.

В «Искре» это когда еще поняли. Не случайно именно здесь появился в 1960 году огромный ансамбль, который быстро стал известным на всю область. Потом хозяйство Ронжина удивило строительством трамплинов, созданием специализированной детской школы, потом интереснейшим краеведческим музеем.

Приглядитесь внимательно — тут можно заметить целое направление, политику: молодежь тянется к искусству — ансамбль, к спорту — трамплин, молодежь должна знать свои корни — музей.

...Итак, ансамбль. В 1960 году вступило в него 80 человек. Брали, так сказать, массовостью, эффектом множества поющих людей. Приглашали руководителей из областного центра. Потихоньку слава колхозного хора переросла размеры хозяйства, района, области. Правление не жалело средств для своего детища, дело того стоило. И стала складываться у самостоятельного коллектива своя биография. 1968 год — ему присвоено звание «Народный танцевально-хоровой». 1973 год — лауреат Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества.

1974-й — лауреат Всесоюзного конкурса хоров народной песни на ВДНХ. Вот тут-то и состоялась встреча артистов из колхозного хора и Александры Васильевны Прокошиной, изменившая судьбы обеих сторон.

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬВНА ВСПОМИНАЕТ

Я ТОГДА БЫЛА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ жюри конкурса. Помню, вышел на сцену большой коллектив — много женщин и мужчин, очень хорошо одетых. И петь вроде умеют, а исполнительская культура слабовата. Помню, когда обсуждали выступления участников, обидно нам в жюри стало: такой большой хор, а в выборе песни и в исполнении серьезные просчеты. Говорили тогда, что председатель «Искры» очень уж любит свой хор, ничего для него не жалеет.

Пригласила я руководителей хора в свою московскую квартиру, рассказала все подробно, чего не хватает, чем надо заниматься.

А через год Андрей Миронович позвонил мне в Москву, просил приехать в колхоз, по-

мочь сделать программу. Я решила за месяц подготовить концерт, рассчитанный на чуть больше часа. Работали от темна дотемна, занимались индивидуально и с группами. Получили приглашение выступить на Кипре. Когда вернулись в Москву, министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев попросил дать концерт для аппарата министерства. Много совпадений вышло. Тут и разговор в министерстве о необходимости помочь сельским самостоятельным коллективам, и новый звонок от Ронжина, который опять просил приехать в «Искру» «денька хоть на четыре». Приехала я «денька на четыре» да осталась с тех пор в колхозе. Получила ключ от однокомнатной квартиры и возможность на праздники ездить в Москву к своей семье.

ВОТ ЧТО ИЗ ЭТОГО ПОЛУЧИЛОСЬ

ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ СЦЕНИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ исполнителей (специалист уже по одному появлению может определить уровень коллектива), на каждом занятии стали изучать элементарную теорию музыки. Прокошина провела много бесед о сценическом облике, технике, о взаимоотношении друг с другом, о создании образа. Прежде чем взяться за произведение, разбирают его: о чем оно, какие чувства передает, как их выразить, какими шагами ходить, как голову держать... Прокошина рассказывает историю песни, обстановку во время ее создания. А рассказывать она мастерица, я испытал ее ораторское обаяние на недавнем областном слете культуры и торжествах по поводу 100-летия драмтеатра им. С. М. Кирова. Певцы слушают ее, затаив дыхание, даже слезы на глазах. Они чувствуют силу искусства, которое может так действовать на зрителей и на них самих. И, по словам Александры Васильевны, вдруг такое настроение выдадут на репетиции, что у нее самой мурашки по спине.

Участники ансамбля «Искорка» очень изменились внутренне и внешне. Два года не видел, я не узнал их во время концерта. Как песню ведут, как ходят — «Берзка» да и только. И не случайно на каждой репетиции 40 минут занимают движениями.

Теперь ребята и девушки не прибегают на репетицию с поля или из мастерской кто в чем.

Они идут на встречу с песней, как на праздник. И пусть опоздают, но обязательно переоденутся.

И не перестают они загадки загадывать Прокошиной. Вот они подбирают одежду перед поездкой в Италию, и Александра Васильевна говорит об этике, о моде, о культуре разговора. Они, ее ученики, меняются на глазах, иногда это приводит даже к конфликтам. Как-то подошла к Прокошиной участница ансамбля и говорит: «Вы знаете, а ведь это вы виноваты в том, что мне муж разонравился. Обедать сядем — он губами шлепает». Другая услышала, говорит: «А я своего образовываю».

Приходится мужьям тянуться за женами. Некоторые специально вместе с женами идут в ансамбль.

Перемена в облике сегоднешнего колхозника приводит к казусам. На гастролях в Москве к искровцам подходят и спрашивают, сколько раз в неделю они ездят из города на репетицию. Даже в Кирове не верят, что в ансамбле все артисты свои, колхозные.

Чтобы работать в хоре (теперь так они называют свои занятия, потому что очень устают), приходится идти на дополнительные трудности. К примеру, родителям в Дом культуры надо бежать, а кто детей из садика заберет, кто их накормит? А вот другая ситуация: ансамбль собирается надолго в Италию, а к председателю колхоза приходит муж молодой участницы «Искры» и заявляет, что он свою жену не отпускает. Туда-сюда клонит, а видно, что боится отпустить, ревнует. И тут уж А. М. Ронжину приходится по душам говорить.

«ИСКОРКА» — ЗОЛОТАЯ РЫБКА?

ДИРЕКТОР колхозного Дома культуры Борис Новокрещенов, окончивший режиссерское отделение Ленинградского института культуры, жаловался мне, что некоторые его коллеги в области часто говорят: вот, мол, повезло «Искорке», у нее Прокошина есть. Но разве дело в везении? Ведь Александра Васильевна не встретила бы с ансамблем, если бы правление, парторганизация колхоза долгие годы не заботились о развитии самодеятельности, если бы А. М. Ронжин не повторял: «Культура производства у нас

высокая, а общая культура, культура отдыха?»

Колхоз не держится за свое богатство, как скопидом. Лауреат премии Ленинского комсомола ансамбль «Искорка» выступает перед жителями и своего района, и области. Весной прошлого года организовали первые областные гастроли: Тужа — Арбаж — Халтурин — Шабалино — Котельнич. И на каждый концерт столько народа стекалось — яблоку негде упасть. Когда ансамбль вернулся из Италии, котельничане потребовали концерт «Искры» в своем городе. Вы поймете, что из этого получилось, если А. М. Ронжину не нашлось места в зрительном зале.

А. В. Прокошина провела в колхозном поселке Спицыны областной семинар с руководителями народных хоров. И все участники в один голос заявили, что очень многое здесь приобрели.

В колхозе понимают, что не вечно ведь Александра Васильевна будет руководить «Искоркой», и пытаются определить дальнейшие пути развития ансамбля, составить перспективный план. «Искорка» стала необходимой приметой быта колхоза, ее все любят, концерты ее собирают в Доме культуры столько зрителей, сколько здесь не привлекали выступления москвичей и ленинградцев.

Вопрос встал о развитии творческих способностей ребят с детского садика. Появились в колхозной школе преподаватели ритмики, эстетики, пения. Дальнейшая цепочка — ребята поступают в музыкальную школу, потом в подготовительную группу ансамбля. Вот как решают вопрос о будущем «Искры», вот как использовали приезд большого мастера и знатока народной песни.

ЭПИЛОГ

Я БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ разговора секретаря парткома «Искры» Н. Н. Колчанова с выпускником Кировского политехнического института. Парень специально приехал из Кирова, чтобы узнать о возможности работать в колхозе инженером. Колчанов сказал мне потом, что в «Искре» 63 человека с высшим образованием, 122 — со средним специальным. В 1977 году только письменных заявлений о приеме в колхоз поступило более 500. Вы думаете, песня здесь ни при чем?

Ф. ФРИДМАН.